

— Система, Сит, живо выходи!

Система тут же отозвалась: [Здесь-здесь, что случилось, Хозяин?]

— У тебя есть какие-нибудь артефакты против внутреннего демона?

Система: [Нет, но я могу попробовать отправить запрос вышестоящим.]

— ...Ладно, иди. И постарайся вернуться как можно скорее.

Система завершила: [Не волнуйтесь, Хозяин, я мигом.]

Как только Система отключилась, Янь Цин перевел взгляд на Шэнь Цзюэ и обнаружил, что тот пристально, не мигая, смотрит на него.

Тон его был странным:

— О чем только что думал Мастер?

В такой момент нельзя было ошибиться ни в одном слове. Янь Цин ответил без колебаний:

— О тебе.

Шэнь Цзюэ изогнул губы в улыбке:

— Неужели Мастер просто пытается меня порадовать?

— Пытаюсь. Ну что, ты рад?

Шэнь Цзюэ, кажется, не ожидал такого ответа. Он на мгновение опешил, а затем машинально кивнул:

— Рад.

Янь Цин взял его за запястье и осторожно направил поток духовной энергии, чтобы проверить состояние его каналов, но та была тут же отброшена защитой.

— Не упрямысь, расслабься. Позволь мне проверить, нет ли у тебя внутренних ран.

Шэнь Цзюэ перехватил его запястье и потянул на себя, произнеся ни с того ни с сего:

— У меня нет ран. Мастер, вы устали?

Янь Цин опешил. Какое отношение это имеет к тому, устал он или нет?

Вторая рука Шэнь Цзюэ незаметно обвила его талию:

— Уже поздно. Раз Мастер устал, давайте пораньше ляжем спать.

Глаза Янь Цина округлились. Он ведь еще не ослеп! Снаружи белый день, солнце стоит высоко в небе – с чего бы это «уже поздно»?!

— Погоди...

Шэнь Цзюэ увлек его на кровать; его тон был ласковым, почти просящим, но руки действовали

без малейшего промедления: в мгновение ока одежды Янь Цина были распахнуты.

— Не могу ждать. Мастер, мне плохо... в голове шумит, всё болит... В прошлый раз Мастер мне помог, помогите и сейчас, пожалейте меня.

«Разве ТАК помогают при болях?!»

«Если так продолжать, то болеть начнет уже у МЕНЯ. Как это называется – закон сохранения боли? Она не исчезает, а просто переходит к другому?!»

К тому же, сейчас день! Он хотел бы спросить: заниматься подобным при свете дня – это вообще нормально?

— Нет, я... м-м...

Губы Янь Цина тут же были накрыты поцелуем, и он не смог вымолвить ни слова.

Сильная ладонь Шэнь Цзюэ сжала его узкую талию.

В следующий миг глаза Янь Цина распахнулись, и он невольно издал приглушенный стон.

Мягкие поцелуи Шэнь Цзюэ покрывали его щеки и шею, а сам он невнятно шептал:

— Мастер...

Янь Цин пытался сдерживаться, стараясь как-то наладить общение; почему-то ему казалось, что ученик сейчас просто переводит тему.

— Ты... ты ведь что-то скрываешь от меня?

Шэнь Цзюэ упорно молчал:

— Мастер, не дергайтесь, а то вдруг я сделаю вам больно.

— Шэнь Цзюэ!

Тот снова прильнул к нему:

— Ваш ученик здесь.

Янь Цин мертвой хваткой вцепился пальцами в его предплечье:

— Не... не переводи тему! Тебе запрещено что-либо от меня скрывать!

Шэнь Цзюэ успокаивающе коснулся губами уголка его рта:

— Я и не перевожу. Что Мастер хочет, чтобы я сказал?

Янь Цин хотел что-то ответить, но слова, добравшись до горла, превратились в тяжелые, прерывистые вздохи.

Сознание помутилось, в ушах остался лишь монотонный гул.

Он так и не смог больше произнести ни одной внятной фразы.

Когда он пришел в себя, его разбудила Система.

[О боже, Хозяин! Меня не было всего ничего, что же с вами произошло?!]

Янь Цин с трудом пошевелил пальцами; он чувствовал себя совершенно обессиленным:

— У тебя еще хватает наглости спрашивать?

Система виновато забормотала: [Я ведь выполняла просьбу Хозяина – ходила за артефактом к руководству. К тому же я давно вернулась, но меня сразу заперли в темной комнате, только сейчас выпустили.]

Янь Цин, опираясь на кровать, с трудом сел:

— Где артефакт? Дали?

Система мгновенно приободрилась: [А то как же! Если я берусь за дело, для меня нет ничего невозможного.]

— Что за артефакт? Покажи.

Система передала ему предмет – с виду обычную тонкую красную нить.

Заметив, что лицо Янь Цина помрачнело, Система поспешила объяснить: [Не стоит недооценивать эту ниточку! Это Нить, ведущая чувства. В следующий раз, когда вы будете заниматься всякими «непристойностями», просто повяжите эту нить на себя и главного героя – и это поможет усмирить внутреннего демона.]

— ...Снова нужно заниматься ЭТИМ?

Система утешила его: [Ничего страшного, Хозяин. Вы ведь с главным героем уже стали спутниками на Пути, так что подобные вещи вполне естественны, разве нет?]

Янь Цин нехотя смирился, но всё же спросил с сомнением:

— Это надежно?

Система хихикнула: [Абсолютно! Если не поможет с одного раза, попробуйте два – и внутренний демон точно прикажет долго жить.]

Янь Цин: «...»

— Куда опять делся Шэнь Цзюэ?

Система: [Минутку, Хозяин, сейчас найду...]

В следующую секунду в его голове раздался пронзительный визг Системы: [Беда! Главный герой снова напал на Секту Тишины и Покоя!]

Янь Цин потер ноющие виски:

— Говори яснее, на кого он напал?

Система продолжала истерично вопить: [На Секту Тишины и Покоя! Он захватил всех учеников в плен! Главная героиня тоже там, ее жизнь в опасности!]

Янь Цин замер на мгновение, а затем, не тратя времени, набросил верхнее платье и выбежал наружу.

— Что еще за фокусы он выкидывает? Чего ему еще надо? Вчера ведь я дал ему всё, что он хотел! Чего он добивается?

Система к этому моменту немного успокоилась: [Он хочет уничтожить всю Секту Тишины и Покоя.]

Янь Цин на секунду замер, а затем во весь опор помчался к секте.

Когда он добрался до места, перед ним предстало зрелище еще более плачевное, чем вчера.

Шэнь Цзюэ был облачен в одежды иссиня-черного цвета, на фоне которых его кожа казалась почти прозрачной. Его глаза, вопреки ожиданиям Янь Цина, не стали черными – они всё еще горели темно-алым огнем.

Горный ветер трепал полы его одежд. Вокруг него лежали ученики Секты Тишины и Покоя – безжизненно, по всей округе; неясно было, мертвы они или просто без сознания.

У Янь Цина в голове словно что-то взорвалось. Внутренний голос вопил: «Проклятье, что он творит?!»

— Ты что, убил их всех?!

Он остановился, не успев восстановить дыхание, и в упор посмотрел на него, не веря своим глазам:

— Что... что ты делаешь?

Шэнь Цзюэ лишь медленно перевел на него взгляд, на его лице отразилось легкое удивление:

— Мастер проснулся так рано.

Раз он не подходил сам, Янь Цин направился к нему:

— Что ты задумал? Ты ведь вчера обещал мне! Неужели ты всё забыл?

Шэнь Цзюэ покачал головой с пугающе кротким выражением лица:

— Ваш ученик не забыл. Просто на этот раз мне, вероятно, придется нарушить слово.

Помолчав, он продолжил предельно мягким голосом:

— Я правда больше не могу этого выносить. Мастер раз за разом бросает меня. Вы обещали, что я буду вашим единственным учеником в этой жизни, но за моей спиной снова собирались взять кого-то на обучение.

— Мастер не сдержал слова. Разве это не слишком несправедливо по отношению ко мне?

Янь Цин плотно сжал губы, не находя слов.

Глаза Шэнь Цзюэ сияли, как свежая кровь. Он заговорил едва слышно:

— Ничего страшного. Я не виню Мастера, это не ваша вина. Это вина других. Мастер слишком хорош, поэтому вы многим нравитесь. Мне просто нужно избавиться от всех этих людей – и всё будет в порядке.

<http://bllate.org/book/18143/1740354>